

Юлия Фирсанова

**РАДУГА
НА ЗАПЯСТЬЕ**

Ленинград
издательский дом
2026

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
Ф62

Серия «Другие миры»

Разработка серийного оформления *Евгения Антофия*

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Фирсанова, Юлия Алексеевна

Ф62 Радуга на запястье : роман / Юлия Фирсанова. — Москва : Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2026. — 480 с. — (Другие миры).

ISBN 978-5-17-169900-0

Не все буквы одинаково полезны. Тяга к печатному слову порой может завести на странную дорогу. Думала ли Кира, что разворачивает не свиток с оригинальной контрольной, а личную справку-вызов? Ой, вряд ли! Но теперь переживать поздно. Реальность изменилась, обернувшись дорогой памяти и волшебства.

Нет больше преподавателя философии Киры Анатольевны Мириной, есть Кирана але Мрайс. Ее ждет далекий Ильреон, компания друзей и радуга на запястье — как знак предназначения.

Что дальше? Будут приключения. Как же без них! А любовь? Если ее ждать, она обязательно нагрянет. Впрочем, если не ждать, то тоже и, возможно, с куда большей вероятностью.

УДК 821.161.1-312.9

ББК 84(2Рос=Рус)6-445

© Юлия Фирсанова, 2026

ISBN 978-5-17-169900-0

© ООО «Издательство АСТ», 2026

Пролог

Кира Анатольевна Мирина — самый молодой преподаватель философии на кафедре, сидела в свободной по вечернему времени лаборантской и маялась дурью. Не курила и не лентяйничала, проверяла работы студентов. Но, судя по содержанию ахинеи на один абзац текста, никак иначе свое занятие Кира назвать не могла. Если в устных опросах ребята еще как-то выгребали, то стоило копнуть глубже, и обнаруживалось дно. Такое же мрачно-беспросветное, как в одноименной пьесе товарища Горького.

Смеяться и хмыкать над стопкой с россыпью дивных перлов преподавательница уже устала. Имиджевые очки с нулевыми стеклами давно валялись на краю столешницы, чтобы не сгрызть в досаде дужки.

Прогнувшись в пояснице, Кира посидела несколько секунд и взъерошила недлинные волосы с отливом в голубой пепел (именно так именовала оттенок Танечка-парикмахер). Глубоко вздохнув, Мирина потянулась за следующим листом-«шедевром». Рука наткнулась не на плоский двойной листочек, а на скатку бумаги.

«Свиток? — удивленно приподняла бровь Кира, никак не ожидавшая от кого-то из студенческой братии физтеха такого креативного подхода

к зачетному материалу. — Хм, даже если полную ахинею накарябали, на балл выше поставлю за стиль! Прогиб засчитан!»

Чуть желтоватая бумага, скрученная, перевитая толстым синим шнуром, скреплялась еще и блямбой вроде как сургучной синей печати. На ней имелся оттиск летящей птицы и фигуры, подходящей на дерево и гору одновременно.

Аккуратно подрезав ножничками шнур, потому как ломать сотворенную неизвестным изобретательным студентом печать было откровенно жаль, Кира развернула свиток. И... Ничего?

В первый миг разочарованной преподавательнице показалось, что свиток пуст. Но спустя мгновение, стоило бумаге чуть нагреться под пальцами, проступил текст.

«Напоминание!» — гласил заголовок, выписанный четким угловатым почерком. А далее шло оно само:

«Студентке Киране але Мрайс и ее команде для своевременной сдачи первой практической части дипломной работы „Особенности сохранения личности при перемещении матрицы сознания в миры с различной структурой“ надлежит явиться в Университет Основ Мироздания, факультет Строения Миров, не позднее третьего фолла».

На этом загадочное содержание письма заканчивалось, и стояла подпись: «декан Ториал але Фрауст».

Первой мыслью Киры было: «Занятная шутка, а что не в Хогвартс или Колдостворец позвали?» Вторая, накрывшая молодую преподавательницу вместе с массивом памяти, содержала только одно цензурное слово. И слово было: «ОЙ!» Или даже в расширенном варианте: «Ой-ой-ой, ахтунг!!!»

Память, до сегодняшнего дня и мига казавшаяся общей и цельной, таковой не являлась. У Киры

в голове, сознании, душе, а, может, и во всех трех сферах разом, будто автошторку плавно опустили, открывая вид не на салон машины, а наружу.

Оказалось, что она, Кира Мирина, вовсе не сиротка из провинциального областного центра, воспитанная бабушкой и с отличием окончившая вуз. А совсем другая сиротка из совсем другого мира. И корочка, то есть магическая печать выпускника, ей еще только светит, как призрачная луна в отражении.

И все испытанное ею на Земле лишь результат магии замещения. Именно при помощи этого заклинания Кира и ее команда, трое друзей, собирались накопить практический материал для дипломного проекта.

Четверо самостоятельно составили и завизировали у дипломного руководителя Фрейлы але Норнауд комплекс чар. Он должен был временно переместить матрицу сознания студента на наиболее подходящий объект — в один из миров, подобранных случайным образом. Строго технический, техномагический, магический, а четвертый вариант студенты предпочли отдать на откуп случаю, не устанавливая соотношений.

Испытание планировалась на срок не более тридцати дней по времени мира перемещения. Если за это время студент не мог вспомнить свою настоящую личность, то активизировалась «напоминалка» и памяти полагалось проснуться в полном объеме. Полагалось, но почему-то не случилось. Отчего произошел этот сбой, еще будут выяснять преподаватели, Кире же следовало озаботиться главным — возвращением в Ильреон. Именно там она жила и училась.

Вся эта информация явилась в сознании отнюдь не сухими строчками текста, копируя присланный свиток-напоминание, рассыпавшийся

после прочтения почти бесцветными искорками в руках. Перед мысленным взором Киры мелькала череда ярких картинок, слишком ярких и объемных для фантазии.

Итак, Кира Мирина, чье сознание Кирана использовала в качестве временной базы, должна была остаться, Кирана але Мрайс уйти. Где-то там, в непостижимой обитателям Земли дали, была ее родина, старинный университет из золотого и белого камня, раскинувшийся на трех холмах, друзья и свобода. Та самая, к которой так отчаянно стремилась Кира Мирина, ради которой училась как бешеная. Та свобода была частью внутренней сути Кираны, как и любого на ее факультете. Такие разные, они были свободны, ибо лишь не имеющий кандалов духа может учиться и творить то и так, как они творили. Только таких звал к себе Кристалл — средоточие мощи Университета Основ Мироздания, таких допускал к испытаниям Тысячи Дверей, из таких ковал своих студентов, таким даровал силу.

Глава 1 ПУТЬ НАЧИНАЕТСЯ С ФИАЛА

Не то грезы, не то воспоминания о доме, упорядочивающие личность, прервал почти вежливый стук в дверь. До по-настоящему вежливого он недотягивал по тяжести ударов. Кира хмыкнула что-то неопределенное. Задверный визитер счел хмык разрешением и нарисовался на пороге.

— Добрый вечер, Кира Анатольевна, — громыхнул Коля Травкин. Звезда институтского спорта и злостный прогульщик всего, что к этому самому спорту не относилось.

— Добрый? — засомневалась напоказ Кира.

— Мне... эта... ребята сказали, вы в лаборантской будете... Я это... хочу...

— М-м? — заинтересовалась Кира желаниями Травкина, даже очки надела, как волк из сказки про авангардную шапочку, чтобы лучше разглядеть желания студента.

— Я хочу зачет, болел... — выдавил из себя идею о желаниях Николай.

— А я хочу на Барбадос и стриптизера Максимку в компанию, но, увы, Травкин, мечты останутся мечтами, если не шевельнуть и пальцем ради их реализации. Однако у тебя, друг мой, больше шансов превратить мечту в реальность. Зайди завтра в лаборантскую, я оставлю темы для докладов на семинаре. Справишься, с зачетом решим, — объявила условия преподавательница.

Просто так, за тяжелый кулак и выдающуюся фактуру зачет Кира ставить не собиралась, чтобы его сдать, студенту предстоял чуток попотеть в меру сил и отпущенного природой интеллекта.

Травкин благодарно засопел:

— О... ага... пасиб... Э, Кира Анатольевна. А вы серьезно насчет... э-э... Барбадоса и... э-э... стриптизера?

— Насчет Барбадоса — абсолютно, со времен детских грех о капитане Бладе. Герой такой в приключенческих книжках и кино был. А насчет Максимки, увы, нет, — по-кошачьи фыркнула Кира.

— У, а почему? — заинтересовался Коля.

— За другую команду мой Максимка играет, — рассмеялась Кира.

— Команду? — озадаченно сдвинул почти сросшиеся на переносице брови спортсмен.

— Как Элтон Джон, — конкретизировала намек преподавательница и студент, врубившись в тему подколки, оглушительно заржал.

Спровадив Травкина, Кирана наскоро скомпоновала задание для доклада. Всем остальным на Земле будет заниматься уже настоящая Кира, а студентке Мрайс пора в путь.

Попутно Кира попыталась создать огненную искру на ладони простейшим конструктом без опоры на материальный хранитель. Нарисовала мысленно чуть скошенный контур — треугольник концентрации огненного призыва. Оформила импульс-желание. Без толку, проявления физического не случилось, фигура перед мысленным взором держалась привычно четко, но сила в мир вещный не выливалась. Что ж, отрицательный результат — тоже результат.

Земля, как прикинула Кирана, опираясь на память Мириной и только что проведенный эксперимент, однозначно относилась к техническим мирам, без примеси магической составляющей. Как бы ни хотелось иного ее грезящим о чудесах обитателям. А потому собирать багаж в дорогу и запастись сувенирами для друзей не имело смысла. Из таких миров без использования посторонней помощи и высших разрешений уйти можно было лишь налегке. Но даже это простой задачей не являлось.

Воздействовать на структуру мира, то есть открыть портал в одиночку, без своей обычной команды будет непросто. Но предписание декана огненными буквами горело в сознании, побуждая поторапливаться. Ей пора! А то ведь и из универа можно стремительным домкратом вылететь и команду подвести.

Что опекун на эти фокусы скажет, даже предполагать не хочется! Трауль але Тингордиан таких шуток не поймет в принципе. Оказаться вместо последнего курса Университета Основ Мирозда-

ния в каком-нибудь заштатном кулинарном колледже Кире вовсе не хотелось. Да и людей жалко, наверное. Она ж их потравит, причем, что втройне обидно, без злого умысла, исключительно в силу врожденной косорукости.

Сотворить фиала уль под любой состав — запросто, а если что съедобное, так лучше не то что не дегустировать, даже не нюхать. Врожденный антиталант! Пусть лучше Род, Мел или Алия готовят, если припечет. У них получается. Правда, Алия очень любит экспериментировать с приправами и специями, но ведь все равно получается съедобно, хоть порой странно на вкус и не без дополнительных эффектов. Цветные искры из глаз или мелодия из желудка — весьма забавные побочки.

Кира навела порядок на рабочем месте, привычно забросила сумочку на плечо и покинула кабинет. Передав ключ на вахте, быстрым шагом вышла из дверей университета в теплый весенний вечер.

Да, стоило спешить, но бросаться вперед бездумно не следовало. Потому Кирана присела на скамейку в университетском скверике, скрытую пышными кустами махровой сирени, и сосредоточилась.

Мало создать фиал уль. Его надо правильно и своевременно наполнить. Лишь такой фиал способен отворить врата. В случае мира технического, конечно, лишь приоткрыть калитку, между мирами на миг-другой, чтобы пропустить того, кто к миру не принадлежит.

Основу состава для заполнения порталного фиала команды большей частью провидела Алия, правда перевести ее смутные образы на конкретные понятия помогал Род, он же в основном

рассчитывал пропорции. Точки получения компонентов прикидывал Мел, как и самую подходящую область для открытия. Конечно, друзья до определенной степени могли заменять друг друга, но без команды, действующей как единое целое, Киране будет непросто. Впрочем, на память девушка не жаловалась и, опираясь на нее, понимала, как действовать.

Если бы кто-то мог заглянуть сквозь густую листву и пышные кисти фиолетовых цветов (сорвавшему красоте вандалу ректор лично обещал большие проблемы) то увидел бы, как сидящая на скамье молодая преподавательница решительно выпрямилась и сложила кисти рук странной лодочкой. Пальцы были асимметрично переплетены.

— Уль! — на выдохе произнесла Кира, и между ее ладоней возник шарик радужного света размером с крупное яблоко.

Поначалу ярчайший, он быстро снизил интенсивность сияния. И вот уже в руках Кираны лежал сосуд, с виду похожий на лабораторную колбу, яблоком расширяющуюся на конце. Только не из жесткого стекла, а будто из чуть пружинящего под пальцами очень плотного желе. На деле физическим материалом фиал уль вообще не был. Он был кристаллизацией дара и воли, принявшей временную форму сосуда. Не магия конструкторов и символов, воплощаемых в артефактах и временных плетениях, но магия Могуществ, Воплощенных в Кристаллах. В частности, их малого местоположения — Кристалла университета. Эта сила была способна к проявлению даже в мире техническом, пусть лишь для посвященной — студентки Кираны.

Звучало дико, но Кира давно привыкла к такому и воспринимала как само собой разумеющееся-

ся. А поначалу, конечно, странно было и ей и всем студентам университета, проникающимся своими возможностями и осваивающим технологию их применения.

Отодвинув воспоминания, девушка сосредоточилась на главном: надо было заполнить фиал воистину удивительными компонентами, заблаговременно рассчитанными друзьями.

Жажда странствий, вера в чудо — как основа — четыре пятых, щепотка риска, горсть чистой радости в равной пропорции с уверенностью. Найти, увидеть, собрать... Кира прикусила губу, соображая, как оптимизировать процесс без интуиции Алии, обстоятельности Рода и изворотливой расчетливости Мела. И тихонько рассмеялась от восторга, когда решение было найдено. Для этого мира оно подходило идеально!

Девушка снова вынула из сумочки имиджевые очки и поочередно коснулась фиалом каждого из двух стеклышек в тонкой золотистой оправе, шепча все то же слово «уль» с добавлением постфикса «леф». Последний должен был сработать в качестве указателя, радара и сканера по совместительству. Без друзей иного способа форсировать работу Кира не придумала. Хорошо еще в мире Земли не было никакой магии, способной сбить настройку и существенно затруднить поиск. Очки на секунду проблеснули радугой. Девушка поспешно нацепила их на нос и довольно улыбнулась. Сработало!

Первый, самый объемный, компонент отчетливо прослеживался неподалеку, на юго-востоке города. Кира практически подпрыгнула со скамьи и стремительно понеслась к остановке.

Кажется, ее дорога вела на ближайший автовокзал. Ну а что, логично. Где еще искать людей, преисполненных жаждой странствий и хотя бы

толикой веры в чудо? Насчет последнего, наверное, сгодились бы шоу иллюзиониста, но, увы и ах, ни один из сколько-нибудь выдающихся фокусников в провинциальном городе нынче не гастролировал.

В животе тоскливо булькнуло, взгляд спешащей навстречу судьбе девушки зацепился за киоск с мороженым. Почему бы и нет? Неизвестно когда в следующий раз доведется поесть. Потому Кира купила себе эскимо-макси в шоколаде с орешками и, пока ждала нужную маршрутку, с аппетитом вгрызалась в холодное лакомство.

— О, Кира Анатольевна, снова здорово! — веселый голос Травкина громыхнул за спиной.

Мороженое Кира не уронила и есть не прекратила, только, развернувшись вполборота студенту, кивнула в знак приветствия.

— Вкусное эскимо? — поинтересовался без зазвисти, но с интересом парень.

— Съедобное, — согласилась девушка, потратив пару секунд на оценку, и пояснила: — А ты что, Коля, не знаешь, самая вкусная мороженка — это та, которая плюхнулась на асфальт после первого укуса.

Травкин озадаченно сдвинул брови и тут же заухмылялся, довольный шуткой и собственной сообразительностью, позволившей уловить смысл остроты.

Из-за угла вывернул нужный Киране тринадцатый номер. Еще разок куснув слопанное до половины лакомство, девушка поправила очки на носу и всучила мороженое студенту:

— Если не брезгуешь, можешь доесть и сам решить! Моя маршрутка, счастливо, Коля!

Травкин остался с половинкой эскимо (палочка была намертво зажата в кулаке) и глупой улыбкой на почти квадратной физиономии.

— До встречи, Кира Анатольевна! — запоздало попрощался Николай, не зная, что именно эту Киру-Кирану он видел сегодня в последний раз. Парень отправил в рот сразу весь сладкий подарок и с удовольствием захрумкал.

Глава 2 СЧАСТЛИВЫЕ ПОИСКИ — ПЫЛЬНЫЕ БОТИНКИ

Кира, оплатив проезд, сразу приземлилась на одиночное место у входа. Это пока, сразу за конечной в салоне было свободно. Зато ближе к центру придется выбираться из маршрутки буквально по головам пассажиров, что окажется тем еще квестом, почти под стать предстоящему заполнению фиала.

Сейчас же Кирана снова поправила очки, давая возможность поисковой сети закрыть половину обзора. До автовокзала было еще семь остановок, но мало ли, вдруг поиск других компонентов сработает раньше? Тогда идти на принцип и ехать дальше однозначно не стоит. Хвала Творцу и бестелесным управляющим Вселенной — Могуществам, порядок размещения ингредиентов в фиале не играл существенной роли. Ярм приверженцем строго определенных сочетаний — шаг влево — попытка побега, прыжок вверх — попытка улететь и расстрел на месте — Кира себя не числила. Фиал собирается, чего еще надо-то?

Спустя три остановки искательница слегка задумалась (повод, согласитесь, имелся) и на несколько минут выпала из реальности. В себя ее привела боль. Какой-то мелкий паренек, тощий, будто всю жизнь собирался играть в прятки за шваброй, своими пыльными разношенными